

Гармоничная пестрота

Юбилейный концерт Елены Образцовой

Есть немало хороших или даже первоклассных певцов, о которых, однако, трудно сказать что-то такое, чего в то же самое время нельзя было бы сказать еще про ряд других. Даже самые яркие, как правило, идут в чем-то фарватере, следуют тому или иному направлению или моде. И если говорить о кризисе вокального искусства, то речь должна идти не столько о голосах и техническом мастерстве, сколько о личностном начале. Многие ли среди сегодняшних звезд можно узнать за записи? То-то и оно...

Елену Образцову узнаешь сразу. И дело тут не столько в каких-то особых природных свойствах ее голоса, но именно в индивидуальной неповторимости, которую этот голос в себе несет и которая отражается буквально в каждой слетой ноте. "Образцова — это немодно", — морщат нос иные новоиспеченные "эксперты", приученные держать его по ветру. Впрочем, искусство Образцовой и вправду существует вне мод и направлений. В процессе художнического развития певице удалось не то чтобы вовсе изжить известные свои недостатки (к примеру, пресловутые "рыкающие" низы), но переплавить их если уж и не совсем в достоинство, то во всяком случае в органичную и неотъемлемую часть вокальной палитры, самобытной и абсолютно неповторимой индивидуальной исполнительской манеры, в которой органично сплелись почти кабаретная грубость с тончайшей, импрессионистичной изысканностью красок. Все это было в полной мере продемонстрировано и на концерте в Малом зале консерватории, посвященном 40-летию творческой деятельности великой русской певицы.

Е. Образцова

Вначале на миг возникло ощущение, что голос не в лучшем состоянии и отказывается ей подчиняться. Но, к счастью, то была лишь настройка инструмента, успешно завершенная где-то уже к третьему из открывавших программу романсов Чайковского. Малый зал консерватории для Образцовой на сегодняшний день — едва ли не идеальное место, где она может творить, не форсируя, не напрягая связок. Выходить на большую сцену и состязаться с оркестром становится все труднее, а здесь все проблемы исчезают и не надо никому ничего доказывать. Можно получать радость от собственного пения и дарить ее другим. Быть собой, прежней Еленой Образцовой, как в самые лучшие времена.

Раньше Образцова нередко выступала с монографическими про-

граммами. На сей раз программа выглядела довольно пестрой: видимо, отталкиваясь от юбилейной даты, певица решила устроить некий "творческий отчет", продемонстрировать как можно больше граней своего уникального дара. Впрочем, не без помощи мудрого Вахи Чачавы, многолетнего партнера и наставника, пестрота оказалась на удивление гармоничной.

В первом отделении, не слишком диссонирруя друг с другом, сошлись Чайковский и Малер. Второе составили произведения совсем уж разнородные. За тональдями Э. Гранадоса следовали изысканные французские романсы почти неизвестного у нас Р. Ана, а сразу вслед — тривуазные куплеты из "Периколы" Ж. Оффенбаха. На бис — еще более крутой "букет": Монтеверди, Скарлатти, Дворжак и... старинные русские романсы. Разумеется, не все номера в представленной программе можно отнести к числу исполнителских шедевров (таковых было по меньшей мере два: "Средь шумного бала" Чайковского и "Осенняя песня" Ана), но проходных, неярких уж точно не было. Балансирующее на грани безвкусицы переплетение имен и названий преподносилось с подлинным вкусом. Певица, похоже, затеяла некую замысловатую игру со своим давним имиджем и вышла из нее абсолютной победительницей. То, что раньше в ее исполнительской манере раздражало, сегодня едва ли не восхищает. Изменилось наше восприятие? Скорее сама Образцова, не изменившись в основе своей, стала вместе с тем тоньше и мудрее.

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ольги КУДРЯВЦЕВОЙ

Кудрявцева — 2003 — 26 июня — 4 июля — 199